

А.И. ПЫЖЕВИнститут экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирск

Меридиональная связность пространства азиатской части России — ключевой фактор развития всей страны¹

Аннотация. В ходе дискуссии о необходимости модернизации государственной политики природопользования за счет реализации интегрированных распределенных в пространстве ресурсно-инновационных проектов автор рассматривает роль меридиональной связности экономического пространства азиатской части России. Актуальность исследования определяется необходимостью поиска новых подходов к освоению пространства регионов востока страны в условиях современных экономических вызовов. Анализируются причины деградации внутрорегиональных связей между южными и северными территориями макрорегиона на примере Красноярского края в результате постсоветского разрыва логистических и экономических связей. Особое внимание уделяется анализу трансформации транспортной системы региона, сокращению речного грузооборота и деградации производственных цепочек. Обосновывается необходимость возвращения к решению проблемы территориальной связности как важнейшего направления долгосрочного развития не только Сибири и Дальнего Востока, но и всей страны. Предлагается формировать новую модель пространственного развития, основанную на создании высокотехнологичных производств вместо простой добычи ресурсов. Подчеркивается, что без реализации масштабных инфраструктурных проектов и развития производственных мощностей невозможно обеспечить переход к новой волне экономического развития макрорегиона.

Ключевые слова: азиатская часть России, пространственное развитие, меридиональная связность, Красноярский край, речной транспорт, импульсные инвестиционные проекты.

Классификация JEL: R11, R58, O18.

Для цитирования: **Пыжев А.И.** (2026). Меридиональная связность пространства азиатской части России — ключевой фактор развития всей страны // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 1 (70). С. 411–418.

DOI: 10.31737/22212264_2026_1_411-418

EDN: PJJVIK

1. Введение

Большое влияние на осмысление предназначения и будущего современной российской экономики оказала гипотеза о «ресурсном проклятии», якобы предопределяющем невозможность устойчивого развития страны, обладающей гигантскими запасами природных ресурсов, которыми можно торговать с внешним миром без серьезных инвестиций в развитие отраслей экономики с высокой добавленной стоимостью. Такого рода детерминизмом удобно объяснять представителям сырьевых стран, что их судьба — навеки быть поставщиком дешевого сырья. Тогда им ничего не остается, кроме как смириться и не предпринимать никаких усилий?

¹ Статья отражает результаты исследований, выполняемых в рамках Плана НИР ИЭОПП СО РАН «Экспертно-аналитические, организационные и методические составляющие системы индикативного планирования научно-технологического и сбалансированного пространственного развития России при реализации крупных инвестиционных проектов» проект № 124102100603-0.

Автор согласен с тезисом о преодолимости ловушки сырьевой модели развития за счет реализации интегрированных распределенных в пространстве ресурсно-инновационных проектов, обоснованным в статье (Крюков, Коломак, Токарев, 2026), открывшей дискуссию данного раздела. Представляется, что развитие этого подхода может привести к формулированию необходимого и достаточного условия развития страны в условиях сырьевого изобилия.

Например, гигантский потенциал хозяйственного освоения азиатской части России по-прежнему используется очень слабо: мы обидно мало зарабатываем на изобилии собственных природных ресурсов, практически не используем транзитных возможностей сухопутной и морской торговли между Европой и Азией через нашу территорию.

Интерес к теме придания новых импульсов развитию Сибири и Дальнего Востока проявляется в последние годы скорее декларативно. Утверждаются и уточняются программные документы², закрепляющие инерционную модель развития макрорегиона, ориентацию на освоение новых месторождений полезных ископаемых, но не усложнения цепочек создания добавленной стоимости. Ощутимый прирост инвестиций в экономику Дальнего Востока в рамках политики «ускоренного развития» после 2014 г. не привел к сопоставимому росту валового продукта и уровня жизни населения (Крюков, Коломак, 2025). Данное противоречие объясняется ошибочностью отождествления категорий «экономический рост» и «экономическое развитие»: новая экономическая деятельность, в терминах национального счетоводства, вовсе не обязательно означает сопоставимое по масштабу развитие экономической системы (Минакир, 2021). Объемные инвестиции в создание новых производственных мощностей не позволяют реализовать «потенциала перехода» к более высокому технологическому уровню (Ломакина, 2025).

Сжатие экспортных рынков для отечественной сырьевой продукции стимулирует сокращение инвестиционной активности государства и бизнеса, откладывание сроков воплощения крупных проектов. Поэтому неудивительно, что текущая региональная повестка сводится к решению проблем обеспечения устойчивости субфедеральных и корпоративных бюджетов к сокращению доходных частей и сохранения социальных и иных обязательств перед населением.

Признавая важность практического ответа на возникшие после 2022 г. вызовы, нельзя не отметить, что избыточная концентрация на тактических задачах в ущерб стратегическим накапливает и без того застарелые проблемы. К их числу, безусловно, относятся вопросы эффективного обустройства экономического пространства азиатской части России в интересах долгосрочного развития всей нашей страны. Лишь на поверхностный взгляд может показаться, что этот вопрос устарел, несмотря на то что им активно занимаются не меньше полутора веков (Крюков, 2024). Многие проблемы, которые были осмыслены десятилетия назад, до сих пор не находят решения: для этого требуются огромные ресурсы, а их всегда не хватает и на более приземленные задачи сегодняшнего дня. История нашей страны показывает, что без этапных импульсных проектов строительства мощных предприятий и транспортно-логистической инфраструктуры она никогда не развивалась (Минакир, 2021).

² «Стратегия социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года». Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 26.01.2023 № 129-р.

Работа обращается к обсуждению важного барьера развития азиатской части России, снятие которого требует как раз большого инвестиционного импульса. Постсоветский разрыв внутрирегиональных связей между севером и югом макрорегиона привел к образованию все более изолирующихся друг от друга фрагментов некогда единого экономического пространства. Обстоятельства деградации экономических связей проиллюстрированы примером Красноярского края – крупнейшей региональной экономической системы азиатской части России³. Обосновываются доводы в пользу того, что возвращение к решению проблемы связности территорий является одним из важнейших направлений долгосрочного развития не только Сибири и Дальнего Востока, но и всей страны в целом.

2. Отрыв юга от севера: пример Красноярского края

Несмотря на гигантскую меридиональную протяженность азиатской части России, ее южные и северный районы всегда были связаны логистически и экономически. Исторически освоение далеких от Европы территорий шло речными путями – через побережье Северного Ледовитого океана, вдоль которого в XVI–XVII вв. поморы, а затем казаки постепенно продвигались на своих деревянных крохотных «ледоколах» все глубже внутрь азиатского континента, создавая прообраз современного расселенческого каркаса Сибири.

Строительство Транссибирской железнодорожной магистрали в конце XIX – начале XX в. радикально изменило систему пространственного развития Сибири: экономическая деятельность начала концентрироваться в узкой полосе вдоль железной дороги, проходящей по южным районам азиатской части России, и это обстоятельство служило фундаментальным фактором развития макрорегиона на протяжении всего XX в. При этом северные поселения на крупнейших реках также получили новый импульс развития благодаря необходимости освоения богатых месторождений цветных металлов, лесов, а затем – нефти и газа.

Советский Союз шел своим путем во многом, в том числе в вопросах освоения пространства. В отличие от схожей по условиям Канады Советский Союз строил для добычи и переработки ценных полезных ископаемых в труднодоступных, суровых условиях Крайнего Севера не временные вахтовые поселки, а полноценные города со всей необходимой коммунальной и социальной инфраструктурой. Такая политика привела к появлению уникальных по мировым меркам проектов, главным из которых является город Норильск (Долженко, Торгашова, 2024). Несмотря на отсутствие прямого сухопутного сообщения с материковой частью региона, короткую четырехмесячную речную навигацию, крупный город с населением около 180 тыс. человек продолжает функционировать круглогодично как замкнутая социально-экономическая система.

Развитое грузовое и пассажирское сообщение между крупнейшим городами юга Сибири и северными портами на Оби, Енисее, Лене позволяли не только обеспечивать связность территорий, но и вести интенсивную международную торговлю именно за счет развитых внутрирегиональных производственных цепочек. Так, например, в 1978 г. Игарский лесопильно-перевалочный комбинат погрузил на экспорт рекордные для предприятия 1,3 млн куб. м пиломатериалов и ДВП (Лапин, 2019, с. 102), что составляло 17% от всего объема экс-

³ ВРП региона в 2025 г. превысил 4,2 трлн руб., что сопоставимо с 15% от совокупного валового продукта регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

порта данного вида продукции Советским Союзом. Важно подчеркнуть, что эти поставки были предназначены почти исключительно капиталистическим странам (Великобритания, Франция, ФРГ и др.), т.е. были коммерческими и зарабатывали стране валюту. Древесное сырье поступало на комбинат из Лесосибирска непосредственно по Енисею. В то время Игарка была процветающим транспортным узлом с постоянным населением более 18 тыс. человек. В 1990-х годах торговля была нарушена, а Игарка за несколько десятилетий превратилась в практически вымерший населенный пункт. Сегодня там живут не более 3,6 тыс. человек, а главной занятостью стало обслуживание пересадочного узла для перемещения вахтовых работников между Ванкорским нефтегазовым месторождением и материком и «функций государственного управления».

Речное сообщение по Енисею теперь утратило свое прежнее значение для экономики региона. Сокращение потребления продукции Норильского комбината внутри страны, постепенное прекращение лесозэкспорта, сворачивание крупных строительных проектов после распада СССР привело к существенному ослаблению внутрирегионального экономического взаимодействия. Сегодня судоходная протяженность рек Красноярского края даже ниже, чем была при его образовании более 90 лет назад: в 2024 г. она составляла 7,8 тыс. км против 9,3 тыс. км в 1934 г.⁴ Грузовые линии обслуживают в основном северный завоз, а также интересы ПАО «ГМК „Норильский никель“» и потребности периодически возникающих инвестиционных проектов. По данным ФБУ «Администрация Енисейречтранс», объем перевозок грузов в бассейне реки Енисей в 2024 г. составил 6,1 млн т, что в 4,6 раза меньше по сравнению с уровнем советских лет⁵. Сохранение текущих тенденций может привести к дальнейшему сокращению объемов грузоперевозок под влиянием корректировки сроков реализации крупных проектов⁶.

В таком случае проблема фрагментации экономического пространства Красноярского края и всей Сибири только усугубится, обострив вопрос формирования новых подходов к обеспечению связности территории страны.

3. Размышления о новой модели пространственного развития

Причины деградации внутрирегиональных меридиональных экономических связей, разумеется, лежат гораздо глубже проблем конкретных городов и предприятий. Дело в изъянах сложившейся модели взаимоотношений между властью и бизнесом по поводу освоения природных ресурсов с учетом ограничений, которые задает безграничность российского пространства.

Трансплантировав в 1990-е годы капиталистические институты и разрушив систему государственного планирования, Россия, с одной стороны, получила доступ к иностранным технологиям и компетенциям и возможность строить свое хозяйство на принципах «свободной рыночной инициативы», отринув казавшиеся немалой части элиты уродливыми и порочными ценностные установки социалистической экономической политики (Верников, Курьшева, 2024). С другой стороны, стремление построить подлинно рыночную экономику при-

⁴ «Прошлое и настоящее в цифрах. Информационно-статистический материал». Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва.

⁵ «В Сибири призвали нарастить перевозки по Енисею» (<https://dela.ru/articles/293589/>).

⁶ «2,9 млн т грузов и модернизация на 1,6 млрд в ЕРП подвели итоги навигации» (<https://www.kommersant.ru/doc/8237409?erid=F7NYUJCUneTTxHbyLq>).

вело к тому, что большая доля фактических полномочий в управлении хозяйственной системой оказалась в руках крупного бизнеса. При этом, даже несмотря на последовавшее усиление роли государства в экономике, по-прежнему ключевые промышленные группы в высокой степени свободны в выборе не только, например, своей финансовой политики, но и в принятии решений, непосредственно влияющих на судьбу страны.

В контексте нашего обсуждения показателен яркий пример. Анонсированный возможный перенос медеплавильных мощностей «Норникеля» в Китай⁷ вполне обоснован, если исходить из бизнес-логики компании: в условиях серьезных санкционных ограничений экспортных поставок своей продукции и резко возросших сопровождающих их транзакционных издержек такой маневр может позволить сохранить бизнес и даже в будущем нарастить его доходы за счет более близкого расположения конечного звена производственной цепочки ближе к потребителю.

Достаточно ли этих соображений для обоснования закрытия производственных мощностей? Разве такой ход отвечает интересам усложнения отечественной экономики, удлинения цепочек создания добавленной стоимости на территории страны? В полной ли мере можно будет обеспечить сохранение рабочих мест в городе, где больше никому их создавать? Не усугубит ли это решение и без того углубляющийся разрыв экономического пространства между севером и югом Красноярского края? Эти вопросы, безусловно, должны быть включены в контур принятия подобных решений.

Вправе ли государство вмешиваться таким образом в дела частного бизнеса, фактически ограничивая его свободы? Но ведь именно государству принадлежат недра, именно оно является субъектом обеспечения интересов геостратегического развития страны и социально-экономического благополучия ее населения. Рано или поздно режим фактически безраздельного, не обремененного встречными условиями использования природных ресурсов бизнесом будет уходить в прошлое. При этом, разумеется, необходимо не допустить уничтожения пространства для свободы предпринимательства, обеспечения достаточных стимулов для инвестирования крупного капитала на прозрачных условиях, обеспечивающих баланс интересов общества, власти и бизнеса.

Государство должно стать активным проводником политики пространственного развития, направленного на реализацию новой серии мегапроектов будущего (Полтерович, 2022). Их целью должно быть не просто освоение природных ресурсов, но создание новых собственных отраслей высокотехнологичной промышленности, ориентированной на выпуск конечной потребительской продукции. Планируя новые инвестиционные программы в азиатской части России, следует иметь в виду не нефтедобычу или лесозаготовку, а создание нескольких автомобильных, железнодорожных, авиационных заводов. Лишь на первый взгляд это предложение может показаться оторванным от реальности. Следует задуматься о том, что примерно с таким скепсисом все смотрели на китайский автопром еще 15–20 лет назад. Сегодня все остальные крупнейшие автомобильные производители мира уже не знают, как выдержать конкуренцию с бывшими партнерами из КНР.

⁷ «Норникель» планирует перенести мощности Медного завода в Китай» (<https://www.interfax.ru/business/957064>).

Только такие высокотехнологичные производства в состоянии придать новый импульс развитию макрорегиона. Тогда и вопрос о том, куда сбывать продукцию сырьевого бизнеса, решится сам собой.

4. Заключение

Процветание требует целеустремленности, последовательности и упорного труда, сочетающегося с умением балансировать между сиюминутными выгодами и инвестициями в стратегические инициативы. Невозможно бесконечно откладывать проекты развития, уговаривая себя тем, что «сейчас не время».

Здесь уместно процитировать довольно известное в прошлом, но забытое в последние десятилетия высказывание Председателя Госплана СССР Г.М. Кржижановского в 1930 г.: «Вопрос об использовании богатств Сибири и об утилизации этих богатств — это далеко не вопрос СССР, а вопрос мирового порядка. <...> Нужно учитывать перспективу развития Сибири как позицию мировой борьбы, и всякое сопротивление, которое нам начинают оказывать под флагом рентабельности расчетов сегодняшнего дня и на основе сегодняшней конъюнктуры есть прямое непонимание того, в какую игру сил мы включены»⁸. Удивительно, но по прошествии без малого сотни лет трудно выразиться точнее и яснее (разумеется, с поправкой на стиль и контекст времени).

Тогда и сегодня перед страной стоит судьбоносный вызов: необходимо совершить очередной рывок в развитии Востока России. Если мы этого не сделаем, то окажемся на обочине мировой игры, не сможем задавать в ней правила и — выигрывать.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Аганбегян А.Г., Ибрагимова З.М.** (1984). *Сибирь не понаслышке*. М.: Молодая гвардия. [Aganbegyan A.G., Ibragimova Z.M. (1984). *Siberia: Not just a rumor*. Moscow: Molodaja gvardija (in Russian).]
- Верников А.В., Курешева А.А.** (2024). Правда ли, что национальные экономические традиции тормозят развитие? (Институциональный подход) // *Экономическое возрождение России*. № 2. С. 122–140. DOI: 10.37930/1990-9780-2024-2-80-122-140 [Vernikov A.V., Kurysheva A.A. (2024). Is it true that national economic traditions hinder development? (Institutional approach. *Economic Revival of Russia*, 2, 122–140. DOI: 10.37930/1990-9780-2024-2-80-122-140 (in Russian).]
- Воевода И.Н.** (1980). *Лесная и лесоперерабатывающая промышленность Сибири*. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение. [Voevoda I.N. (1980). *Forestry and wood processing industry of Siberia*. Novosibirsk: Nauka. Siberian Branch (in Russian).]
- Долженко Е., Торгашова Н.** (2024). Качество жизни как один из факторов формирования устойчивого развития муниципального образования «Город Норильск» // *Вестник Академии права и управления*. № 4. С. 113–117. DOI: 10.47629/2074-9201_2024_4_113_117 [Dolzhenko E., Torgashova N. (2024). Quality of life as one of the factors shaping sustainable development in the municipality of Norilsk. *Bulletin of the Academy of Law and Management*, 4, 113–117. DOI: 10.47629/2074-9201_2024_4_113_117 (in Russian).]

⁸ Цит. по (Воевода, 1980, с. 58). Также встречается, например, в (Аганбегян, Ибрагимова, 1984) в ином изложении.

- Крюков В.А.** (2024). РАН и изучение экономики Сибири: от описания и осмысления к проектированию направления развития в меняющихся условиях // *Регион: экономика и социология*. № 1. С. 13–65. DOI: 10.15372/REG20240101 [**Kryukov V.A.** (2024). The Russian Academy of Sciences and the study of Siberian economics: From description and interpretation to designing a direction for development in changing conditions. *Region: Economics and Sociology*, 1, 13–65. DOI: 10.15372/REG20240101 (in Russian).]
- Крюков В.А., Коломак Е.А.** (2025). Пространственный маневр на Восток: факты, барьеры, решения // *Научные труды Вольного экономического общества*. Т. 252. № 2. С. 30–50. DOI: 10.38197/2072-2060-2025-252-2-30-50 [**Kryukov V.A., Kolomak E.A.** (2025). Spatial maneuver to the East: Facts, barriers, solutions. *Scientific Works of the Free Economic Society*, 252 (2), 30–50. DOI: 10.38197/2072-2060-2025-252-2-30-50 (in Russian).]
- Крюков В.А., Коломак Е.А., Токарев А.Н.** (2026). О современной роли ресурсного сектора в формировании и развитии структуры экономики Востока России // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 1 (70), 354–379. [**Kryukov V.A., Kolomak E.A., Tokarev A.N.** (2026). On the contemporary role of the resource sector in shaping and developing the structure of the economy of Eastern Russia. *Journal of the New Economic Association*, 1 (70), 354–379 (in Russian).]
- Лалин Г.П.** (2019). *Эпоха лесного экспорта на Енисее* (Летопись Игарского ЛПК за 80 лет). Красноярск: ИД «Класс Плюс». [**Lalin G.P.** (2019). *The era of timber exports on the Yenisei River* (chronicle of the Igarka timber industry complex over 80 years). Krasnoyarsk: Klass Plus Publishing House (in Russian).]
- Ломакина Н.В.** (2025). Потенциал обеспечения структурных изменений в экономике дальневосточных ресурсных регионов // *ЭКО*. № 1. С. 104–122. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2025-1-104-122 [**Lomakina N.V.** (2025). The potential for structural change in the economies of Far Eastern resource regions. *ECO Journal*, 1, 104–122. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2025-1-104-122 (in Russian).]
- Минакир П.** (2021). Экономическое развитие в «ловушке» роста: случай Дальнего Востока // *Пространственная экономика*. Т. 17. № 4. С. 7–15. DOI: 10.14530/se.2021.4.007-015 [**Minakir P.** (2021). Economic development in the growth trap: The case of the Far East. *Spatial Economics*, 17 (4), 7–15. DOI: 10.14530/se.2021.4.007-015 (in Russian).]
- Полтерович В.М.** (2022). Еще раз о том, куда идти: к стратегии развития в условиях изоляции от Запада // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 3 (55). С. 238–244. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-17 [**Polterovich V.M.** (2022). Once again on where to go: towards a development strategy in conditions of isolation from the West. *Journal of the New Economic Association*, 3 (55), 238–244. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-17 (in Russian).]

Поступила в редакцию 24.03.2026

Received 24.03.2026

A.I. Pyzhev

Institute of Economics and Industrial Engineering RAS, Novosibirsk, Russia

The meridian connectivity of the Asian part of Russia is a key factor in the development of the entire country⁹

Abstract. Agreeing with the idea expressed in the head article of the thematic section on the need to modernize state policy on natural resource use through the implementation of integrated, spatially distributed resource-innovation projects, the author considers the role of meridional connectivity in the economic space of Asian part of Russia in this context. The relevance of the study is determined by the need to find new approaches to the development of the Eastern regions of the country in the context of modern economic challenges. The article analyzes the reasons for the degradation of intraregional ties between the southern and northern territories of the macroregion using the example of the Krasnoyarsk Krai as a result of the post-Soviet breakdown of logistical and economic ties. Particular attention is paid to the analysis of the transformation of the region's transport system, the reduction in river freight turnover, and the degradation of production chains. The necessity of returning to the solution of the problem of territorial connectivity as the most important direction of long-term development not only of Siberia and the Far East, but of the entire country, is substantiated. It is proposed to form a new model of spatial development based on the creation of high-tech industries instead of simple resource extraction. It is emphasized that without the implementation of large-scale infrastructure projects and the development of production capacities, it is impossible to ensure the comprehensive development of the macroregion.

Keywords: *Asian part of Russia; spatial development; meridional connectivity; Krasnoyarsk Krai; river transport; impulse investment projects.*

JEL Classification: R11, R58, O18.

For reference: **Pyzhev A.I.** (2026). The meridian connectivity of the Asian part of Russia is a key factor in the development of the entire country. *Journal of the New Economic Association*, 1 (70), 411–418 (in Russian).

DOI: 10.31737/22212264_2026_1_411-418

EDN: PJJVIK

⁹ The article reflects the results of research carried out as part of the Research Plan of the Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, "Expert analytical, organizational, and methodological components of the indicative planning system for scientific, technological, and balanced spatial development in Russia during the implementation of large investment projects." (project no. 124102100603–0).